

Косых Елена Семеновна

УРКВАРТ И ВАНДЕРЛИП: СУДЬБА ДВУХ НЕСОСТОЯВШИХСЯ КОНЦЕССИЙ

В статье рассматриваются крупные концессионные предложения иностранных предпринимателей - Вашингтона Вандерлипа и Лесли Уркварта, - сделанные в начальный период осуществления советской концессионной политики. Показано двойственное отношение советских руководителей к иностранным концессиям, выявлены причины неудач западных предпринимателей. Советское правительство стремилось не только привлечь иностранный капитал, но и добиться дипломатического признания ведущих стран Запада.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 88-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 33(091)(47+57)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются крупные концессионные предложения иностранных предпринимателей – Вашингтона Вандерлипа и Лесли Уркварта, – сделанные в начальный период осуществления советской концессионной политики. Показано двойственное отношение советских руководителей к иностранным концессиям, выявлены причины неудач западных предпринимателей. Советское правительство стремилось не только привлечь иностранный капитал, но и добиться дипломатического признания ведущих стран Запада.

Ключевые слова и фразы: иностранный капитал; концессии; концессионный договор; дипломатическое признание; Вашингтон Вандерлип; Лесли Уркварт; реституция; международный арбитраж.

Косых Елена Семеновна, к.и.н., доцент

*Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
kossES@yandex.ru*

УРКВАРТ И ВАНДЕРЛИП: СУДЬБА ДВУХ НЕСОСТОЯВШИХСЯ КОНЦЕССИЙ

В годы новой экономической политики привлечение западного капитала в форме концессий было важным инструментом для восстановления советской экономики. Концессии могли привлечь реальные денежные инвестиции, современные технологии, использовать опыт квалифицированных специалистов и готовить собственные кадры. Внешние займы были недоступны из-за жесткой советской позиции по дореволюционным долгам. Опыт того времени актуален и сейчас, когда в результате экономических санкций нарушились связи между Россией и странами Запада.

Правовой базой для привлечения иностранного капитала стал «Декрет об общих экономических и юридических условиях концессий», принятый 23 ноября 1920 года [4, с. 39-40]. Концессия означала нераспространение на отдельных предпринимателей законов о государственной монополии на разработку полезных ископаемых, ведение внешней торговли, о запрете или ограничении найма рабочей силы и т.д.

Одним из первых крупных соискателей был Вашингтон Б. Вандерлип. 12 ноября 1920 г. «Красная газета» поместила объявление о начале переговоров с «представителем двенадцати крупных западных американских предприятий». В Москве его приняли как представителя серьезных американских банковских и промышленных кругов. В. Вандерлип имел при себе рекомендательное письмо от сенатора от штата Огайо Уоррена Гардинга – будущего президента США [13, с. 152-153]. Советское руководство это восприняло как возможность установить дипломатические отношения с Соединенными Штатами в случае прихода к власти новой республиканской администрации.

Вашингтон Б. Вандерлип собственным капиталом не располагал. Он был доверенным лицом синдиката предпринимателей Западного побережья США. Вандерлип ходатайствовал о продаже Камчатки или о предоставлении концессии на Камчатке и в Восточной Сибири на добычу нефти, угля и занятие рыболовством, обещая «организовать для закупок РСФСР в Соединенных Штатах соответствующие кредиты в размере 1 млрд долл.» [16, д. 2090, л. 28].

В июле 1920 г. Вандерлип встретился в Копенгагене с уполномоченным РСФСР М. М. Литвиновым. Литвинов рекомендовал правительству вступить в переговоры с американцем. В сентябре 1920 г. Вандерлип прибыл в Москву. Вандерлип предложил купить часть территории к востоку от 160-го меридиана. Предложенная сумма составляла 20 млн долл. [18, с. 51].

Л. Б. Красиным были разработаны предложения о выделении территорий на Камчатке для предоставления концессий западным предпринимателям на срок 30-40 лет при скромных валютных отчислениях государству в 5-10% [5, с. 386]. Предполагалось также предоставление военно-морской базы на Камчатке в обмен на дипломатическое признание советского государства Соединенными Штатами [12, с. 153]. К концу октября 1920 г. переговоры с Вандерлипом были завершены, проект соглашения был опубликован. По словам Л. Мартенса, договор с Вандерлипом произвел большое впечатление на американский деловой мир, который «начал серьезно задумываться о торговых сношениях с Россией» [14, с. 162-163]. Однако президент Гардинг откrestился от Вандерлипа, а затем стало известно, что за соискателем не стоят серьезные финансовые и промышленные круги.

М. М. Литвинов, заместитель наркома иностранных дел, в марте 1923 г. откровенно писал председателю Главного концессионного комитета Г. Л. Пятакову: «Мы в свое время, несомненно, переоценивали значение Вандерлипа и попали впросак. Вандерлипа в Америке никто всерьез не принимает, и тем шумом, который мы подняли вокруг этой концессии, мы скорее дискредитировали себя. Своими действиями Вандерлип доказал, что в его лице мы имеем дело с обыкновенным маклером мелкого пошиба и авантюристских наклонностей» [11, с. 267]. По просьбе Вандерлипа советское правительство в 1921 и 1922 гг. продлеvalo концессию на Камчатке. В 1923 г. ему было окончательно отказано.

Значительное внимание было уделено концессии английского предпринимателя Лесли Уркварта. Уркварт много лет жил в России, свободно владел русским языком. К середине 1914 г. его компания «Руссо-Азиатик Консолидэйтед Лимитед» контролировала крупнейшие медные, цинковые и железно-рудные рудники

на Урале, в Казахстане и в Восточной Сибири. На этих рудниках также добывались серебро и свинец (60% от общего производства этих металлов в России) [1].

После революции все заводы Уркварта были национализированы. Претензии группы Уркварта в Советской России составляли 56 млн ф. ст. Требования о компенсации были отвергнуты. Первое предложение от Уркварта поступило еще в 1920 г., до опубликования Декрета о концессиях [2, с. 108]. В 1921 г. после подписания англо-советского торгового договора Уркварт попытался получить четыре своих завода в концессию. По приглашению Л. Б. Красина он приехал в Москву. При одобрительном согласии Ленина переговоры продолжились, но ни одна сторона не шла на уступки по вопросу об арбитраже. Уркварт настаивал, чтобы председателем арбитражной комиссии было нейтральное лицо, советская сторона соглашалась только на советского гражданина. В середине октября 1921 г. Уркварт заявил о прекращении переговоров. По словам С. И. Либермана, специалиста по внешней торговле, долго работавшего с Л. Б. Красиным, на заседании Совета труда и обороны председательствующий на нём Ленин спросил, чем закончились переговоры с Урквартом: «Что стало, собственно, с Урквартом? От него ни слуху, ни духу. А он ведь наговорил нам здесь столько любезностей, что, казалось, он вот-вот подаст заявление о вступлении в коммунистическую партию!» [21, р. 159].

В 1922 г. Уркварт был руководителем английской делегации на Генуэзской и Гаагской конференциях, представляя Ассоциацию британских кредиторов в России. Гаагская конференция по его предложению приняла резолюцию, в соответствии с которой запрещалось приобретать в «России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1.11.1917...» [6].

Летом 1922 г. по инициативе Красина переговоры с Урквартом возобновились. 9 сентября 1922 г. был подписан предварительный концессионный договор на 99 лет. На Западе его встретили с восторгом. Лондонская «Таймс» писала: «Советское правительство обязуется компенсировать обществу понесенные им убытки, начиная с 1917 г. Против слова “компенсировать” горячо восстал г-н Красин, заявив, что советское правительство не компенсирует, а вносит известную сумму с целью облегчения начала работ, но дело не в словах, а в самом факте – Россия уплачивает более 3 млн ф. ст.» [20, с. 335]. Сам Уркварт впоследствии признавал, что «соглашение давало нам все, что в разумных рамках мы могли просить». Фактически речь шла о реституции. Мог быть создан прецедент, по которому долгосрочные концессии предоставлялись в случае отказа от любых претензий на компенсацию. По спорному вопросу об арбитраже стороны пришли к компромиссу. Из пяти арбитров по два назначала каждая сторона, а пятый, председательствующий, определялся по согласию четырех других из шести кандидатов, предложенных советской стороной «из числа известных во всем мире или Европе ученых, юристов, инженеров или политических деятелей» [3].

Красин добивался ратификации договора. По настоянию Ленина 5-6 октября 1922 г. сначала Пленум ЦК РКП(б), а затем Совет Народных Комиссаров отказались утвердить договор. При голосовании в СНК вопроса об отклонении договора с Урквартом «за» высказалось 11 членов правительства во главе с Лениным, против – один Л. Б. Красин, П. А. Богданов от ВСНХ РСФСР воздержался. Официальный мотив: невозможность предоставления такой крупной концессии из-за враждебной политики Великобритании по вопросу о проливах [19, с. 345]. Истинные причины до сих пор неясны.

В 20-х числах октября 1922 г. Ленин предлагает поправки к договору с Урквартом для «приблизительной директивы нашим уполномоченным» [7, с. 235]. Тогда же в «Правде» и «Торгово-промышленной газете» началось обсуждение условий урквартской концессии. Авторы не возражали против сдачи концессии Уркварту, но на более приемлемых условиях [17, с. 12]. По концессионному соглашению Уркварту выплачивался аванс в сумме 150 тыс. ф. ст. и 20 млн руб. в советских облигациях. Фактически это были реституционные уступки, категорически отвергаемые большевиками.

Иностранная и эмигрантская печать главной причиной не утверждения договора называла статью, которая лишала профсоюзы права вмешиваться в административные и оперативные распоряжения администрации, в том числе в наем и увольнение рабочих. Но на такой шаг советское правительство пойти не могло [15, с. 159]. Условия Уркварта были признаны слишком тяжелыми, уступки советской власти чрезмерными: подписание договора означало бы полную капитуляцию перед иностранным капиталом [17, с. 14].

Возможно, определенную роль сыграло то обстоятельство, что Ленин был уже серьезно болен и решение по вопросу Уркварта было одним из его последних серьезных политических решений. По словам Г. Е. Зиновьева, «Владимир Ильич выступил против этой концессии не потому, что условия Уркварта были плохи, а потому, что, в конце концов, он себе сказал, он и мы вместе с ним: лучше безденежная, серенькая Советская Россия, медленно восстанавливающаяся, но своя, чем быстро восстанавливающаяся, но пустившая козла в огород, такого козла, как Уркварт» [8, с. 169]. Ленин хотел крупных политических уступок со стороны Англии в обмен на концессию Уркварта. Если бы она их сделала, договор стал бы прецедентом и был бы вполне приемлем. Ленин хотел сделать признание Советской власти и ее роли в европейских делах предпосылкой экономического сближения с Западом.

Британское правительство придавало большое значение заключению договора. Узнав, что советское правительство решило не ратифицировать договор, британский торговый представитель в Берлине Тельв посетил торгпреда РСФСР в Берлине Б. Стомонякова и посоветовал, «если еще не поздно... сделать все возможное, чтобы предотвратить этот шаг. Он отбросит вас на несколько лет назад» [19, с. 345].

2 февраля 1923 г. Уркварт публикует статью в советской печати. Он напомнил, что продолжает считать Риддер, Экибастуз, Кыштым и Таналык, вместе с Ленскими приисками своими предприятиями. «Ни для кого не секрет, – писал в своей статье Уркварт, – что иностранный капитал не имеет доверия к современной российской экономической системе... Наши обширные предприятия, процветавшие и быстро развивавшиеся

в былое время, сейчас стоят заброшенные и в значительной мере разрушенные... Я должен сказать, обнаружившиеся затяжки в утверждении договора, вплоть до отказа в ратификации... в сильной мере усугубляют и без того серьезные на этом пути препятствия» [9]. Уркварт еще несколько лет пытался получить концессию на свои бывшие предприятия. Его имя упомянуто в отчете о работе Главного концессионного комитета при СНК СССР за 1927/1928 г. среди потенциальных концессионеров, с которыми ведутся переговоры [10, с. 423, 425, 427]. Уркварт концессию так и не получил.

Оба концессионных проекта, выдвинутых в первые послереволюционные годы, потерпели неудачу. Это объясняется тем, что в этот период в позиции советского руководства преобладали политические цели (предотвращение интервенции, дипломатическое признание со стороны стран Запада, недопущение открытой реституции и т.д.). Если концессии не оправдывали ожидаемых результатов, их отвергали.

Список литературы

1. **Афанасьева О.** Герберт Гувер на Урале [Электронный ресурс] // Вечерний Челябинск. 2003. 30 мая. URL: <http://www.chelpress.ru/newspapers/vecherka/archive/30-05-2003/12/1.DOC.shtml> (дата обращения: 10.04.2016).
2. **Булатов В. В.** Резонансные концессионные предложения периода военного коммунизма. 1919-1920 годы // Известия Саратовского университета. Серия «История. Международные отношения». 2012. Т. 12. Вып. 2. С. 104-110.
3. **Видер В. В.** Советско-американский арбитражный процесс Гарримана: Ллойд Джордж, Ленин и канибалы [Электронный ресурс] / пер. с англ. С. Мельниковой // Международный коммерческий арбитраж. М., 2005. № 2-3. URL: <http://www.soniamechnikova.com/id12.htm> (дата обращения: 03.06.2016).
4. **Декрет об общих экономических и юридических условиях концессий от 23 ноября 1920 г.** // Иностранная концессия в СССР (1920-1930 гг.): документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. М.: Современная экономика и право, 2005. Т. II. С. 39-40.
5. **Записка наркома внешней торговли РСФСР Л. Б. Красина об американской концессии на Камчатке. 10 августа 1920 г.** // Россия и США: торгово-экономические отношения. 1900-1930: сборник документов. М.: Наука, 1996. С. 386-387.
6. **Искусство дипломатии** [Электронный ресурс]. URL: <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st014.shtml> (дата обращения: 09.06.2016).
7. **Ленин В. И.** Дополнения к условиям договора с Л. Урквартом // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1970. Т. 45.
8. **Наше Отечество:** в 2-х т. / С. В. Кулешов, О. В. Волобуев, Е. И. Пивовар и др. М.: Терра, 1991. Т. 2. 624 с.
9. **Немцев М.** Риддерская концессия Уркварта [Электронный ресурс]. URL: <http://nikolai-efremow.narod.ru/ridder2.html> (дата обращения: 12.06.2016).
10. **Отчет о работе Главного концессионного комитета (ГКК) при СНК СССР за 1927/1928 г.** // Иностранная концессия в СССР (1920-1930 гг.). М.: Современная экономика и право, 2005. Т. II / под ред. проф. М. М. Загорулько. С. 415-519.
11. **Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвинова председателю Главного концессионного комитета при СНК РСФСР Г. Л. Пятакову по вопросу о предоставлении концессии американскому бизнесмену В. Вандерлипу. 20 марта 1923 г.** // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 267-268.
12. **Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) относительно переговоров с американским предпринимателем В. Б. Вандерлипом. 28 сентября 1920 г.** // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002.
13. **Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина председателю СНК РСФСР В. И. Ленину о переговорах с В. Б. Вандерлипом относительно предоставления концессий. 17 сентября 1920 г.** // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 152-153.
14. **Письмо представителя РСФСР в США Л. К. Мартенса заведующему подотделом отдела стран Антанты и Скандинавии НКВД РСФСР А. Ф. Нуортеве. 4 ноября 1920 г.** // Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918-1926. М.: МФД, 2002. С. 161-165.
15. **Прокопович С. Н.** Очерки хозяйства Советской России. Берлин: Обелиск, 1923. 215 с.
16. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 5. Оп. 1.
17. **Свердлов В.** К вопросу о концессии Уркварта. М.: Торгово-промышленная газета, 1923. 38 с.
18. **Севостьянов Г. Н.** Москва – Вашингтон. На пути к признанию. 1918-1933. М.: Наука, 2004. 405 с.
19. **Шишкин В. А. В. И. Ленин и концессия Лесли Уркварта // В. И. Ленин в Октябре и в первые годы Советской власти.** Л.: Наука, 1970. С. 336-347.
20. **Шишкин В. А.** Советское государство и страны Запада в 1917-1923 гг. Л.: Наука, 1969. 430 с.
21. **Liberman S. I.** Building Lenin's Russia – Построение России Ленина [Электронный ресурс]. URL: <http://pseudology.org/Liberman/lbr-93.html> (дата обращения: 13.06.2016).

URQUHART AND VANDERLIP: DESTINY OF TWO FAILED CONCESSIONS

Kosykh Elena Semenovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
kossES@yandex.ru

This article discusses the major concessional offers of foreign entrepreneurs – Washington Vanderlip and Leslie Urquhart – that were made in the initial period of Soviet concession policy. The paper shows the dual attitude of Soviet leaders to foreign concessions, identifies the causes of western businessmen's failures. The Soviet government tried not only to attract foreign capital, but also to achieve the diplomatic recognition of the leading countries of the West.

Key words and phrases: foreign capital; concessions; concession agreement; diplomatic recognition; Washington Vanderlip; Leslie Urquhart; restitution; international arbitration.